

Глядя в спину уходящему Гансу, Хо Жунцы слегка нахмурился, понимая, что на самом деле усложнил жизнь своему министру.

Через несколько минут лечебная кабина открылась.

— Чувствуешь себя лучше? — Хо Жунцы попытался нежным голосом спросить Хо Чжайю, который обессилено лежал в лечебной кабине.

Хо Чжайя побледнел увидев Хо Жунцы и пробормотал:

— Намного лучше.

— Я же говорил тебе не связываться с этими вещами, почему ты меня не послушался? — Хо Жунцы немного беспомощно посмотрел на брата.

— Я не сдамся, так что бесполезно меня уговаривать. — Хо Чжайя сел, а затем сказал: — Лучше расскажи, как у вас с ним дела?

Хо Жунцы: ...

Хо Чжайя, сказал с лукавой улыбкой:

— Ты редко возвращаешься во дворец в последнее время.

Хо Жунцы:

— Ты думаешь, что Цзи Чонг может изменить мое мнение?

— А ты сам думаешь, что это возможно?

— ...нет.

— Брат, ты колеблешься.

Хо Жунцы: ...

Хо Жунцы сменил тему и сказал:

— Знаешь ли ты, скольких людей ты задел, делая это, сколько людей хотят тебя убить? Как ты

думаешь, почему я прошу Ганса приставлять к тебе кого-то для защиты на каждую вашу встречу? Сколько раз это происходило? Как умерли отец и брат, ты забыл?

Хо Чжайя выдернул шприц из руки, вышел из лечебной камеры и глубоко вздохнул:

— Брат, эта страна уже не та, какой была двадцать лет назад, и ты уже не тот император, который был вынужден тогда занять трон. Никто не посмеет не согласиться с тем, что ты сейчас говоришь. Вопрос только в том, что ты сам думаешь об этом. Не я, и не те дворяне.

Хо Чжайя положил руку на сердце Хо Жунцы:

— Спроси себя.

Люди снаружи услышали движение, увидели выходящего Хо Чжайю и бросились к нему, обступив, чтобы осмотреть его.

Хо Жунцы положил одну руку на лечебную кабину...

Реформаторы появились еще во времена его отца, и его отец был сторонником реформ, потому что во всем межзвездном мире было не так много стран, которые все еще оставались настоящими империями, где один человек решал судьбу всей страны. Ведь было неизбежно, что люди будут совершать ошибки, а будучи императором, одна твоя ошибка приведет всю страну к хаосу.

Задолго до несчастного случая с его отцом, он и его старший брат готовились предложить свой вариант реформы. Хотя тогда он был еще не очень взрослым, но уже знал кое-что о ситуации, но вскоре после этого произошла авария, и его родители погибли.

Пока он не взошел на престол, отечественная знать также пыталась найти способы искоренить фракцию реформаторов, но из-за хаотичной ситуации в стране существовало целых семь таких партий...

Позже он медленно продвигал своих людей в армии, а затем прошел через семь переворотов, прежде чем, наконец, получил реальную власть.

Хо Чжайя прав, теперь, если он скажет слово, реформа тут же будет проведена. Теперь это не тот Хойт, который был под властью его отца и брата двадцать лет назад, Хойт, в его руках, совсем другой.

Никто не посмел бы возразить против того, что он сказал.

Хо Жунцы вышел. Когда все собравшиеся уже собирались отдать честь, когда увидели его, Хо

Жунцы махнул рукой, показывая, что не нужно. Затем повернулся и прошел в соседнюю комнату, где рана на руке Ганса только что была залечена, но кровопотеря была сильной, так что его лицо все еще оставалось бледным.

— Ваше Величество, — Ганс поднялся на ноги и почтительно позвал.

Хо Жунцы махнул рукой:

— Садись.

Ганс без колебаний исполнил приказ Хо Жунцы:

— Да, Ваше Величество.

Хо Жунцы посмотрел на своего министра:

— Тебе пришлось непросто, мой брат доставил много хлопот. Тебе действительно было тяжело присматривать за ним столько лет.

— Это мой долг, — поколебался Ганс, затем снова спросил: — Принцу уже лучше?

Хо Жунцы пристально посмотрел на Ганса:

— Уже вышел из лечебной кабины, так что он жив и здоров. Ганс, что ты думаешь о реформе системы власти?

Ганс поднял голову и посмотрел на Хо Жунцы, его глаза были полны неверия, но затем он без колебаний ответил на вопрос:

— Я делаю то, что говорит Ваше Величество.

— Ты ничуть не изменился за все эти годы. Я не знаю, хорошо это или плохо - слушать меня во всем, но именно поэтому я выбрал тебя тогда.

Ганс ничего не сказал. Он был из знатной семьи, павшей в самом начале восхождения Хо Жунцы на трон. Все, что он имел, было заработано его лояльностью к императору, и Хо Чжайя был прав, называя его глупым верноподданным псом.

— Позаботься о своих ранах, — тихо сказал Хо Жунцы и ушел.

Цзи Жун достал свой коммуникатор и снова взглянул на послание от отца.

Цзи Чонг: Я познакомлю тебя кое с кем завтра, отель Hoyt Royal, 6 вечера, мы вместе поужинаем.

Познакомлю с кое-кем?

Нет необходимости, ваш сын уже хорошо знаком с ним!

В прошлый раз я уже вас видел несущим кое-кого в номер в отеле Hoyt Royal!

Отец собирался официально представить его "мачехе".

На следующий день, ближе к концу дня, Цзи Жун привел в порядок свою одежду и приготовился отправиться в отель, чтобы встретиться со своей "мачехой", официально познакомиться с ней и произвести на нее хорошее впечатление.

— Мне нужно кое-что сделать, я выйду ненадолго, — сказал Цзи Жун.

Цзян Юань читал учебные материалы, присланные Цзин Яном, и не поднимая глаз, помахал рукой Цзи Жуну, что, очевидно, означало "до свидания".

Цзи Жун не получил ни единого взгляда, и его сердце замерло, Цзян Юань даже не спросил его, куда он идет!

Когда Цзи Жун ушел, Гу Бай и остальные бросились к Цзян Юаню, словно пчелы на мед.

— Цзян Юань, ты знаешь, куда пошел Цзи Жун? — спросил Гу Бай.

Цзян Юань не поднимая глаз ответил:

— Не знаю, я был с вами все время. Он только что сказал, что собирается выйти, откуда мне знать, для чего он собирается выйти? Если вы спрашиваете меня, то кого я должен спросить?

— Вы двое похожи на сиамских близнецов, если ты не знаешь, то кто будет знать?

— Верно, вы настолько дружны, что могли бы носить одни и те же брюки. — поддакнул Кирилл.

Цзян Юань посмотрел на Кирилла, Гу Бая и остальных:

— Зачем вы все так преувеличиваете?

Гу Бай серьезно ответил:

— Нет, то, что мы сказали очень близко к реальности.

— Пффф... На самом деле мы не очень поладили, когда впервые встретились. — засмеялся Цзян Юань.

Кирилл услышал слова Цзян Юаня, и на его лице появилось выражение "ты меня подкальываешь":

— Не может быть!

Цзян Юань отложил информацию, которую читал и сказал:

— Это правда.

— В любом случае, вы теперь в хороших отношениях! Не потому ли, что тебе не нравятся его феромоны, Цзи Жун пользуется тем маскирующим средством с ароматом клубники? — Лю Шань сказал, глядя на Цзян Юаня: — Ты бета, который чувствительный к феромонам, это довольно странно.

Цзян Юань поднял бровь и сказал:

— Вообще-то, я тоже нахожу это странным, феромоны на вас, ребята, пахнут нормально, но те, что на нем, пахнут не слишком хорошо.

Лю Шань подошел к Цзян Юаню и таинственно прошептал:

— Вообще-то, мне тоже от него не по себе.

Цзян Юань: ?

Лю Шань подмигнул и объяснил:

— Подавление феромонов. Феромоны Цзи Жуна очень сильны, и мне, как альфе это тоже не нравится.

Остальные тоже сказали, что они думают о феромонах Цзи Жуна. Если обобщить, то "хочется встать на колени и петь комплименты". Но какой альфа хотел бы быть подавленным феромоном другого альфы?

Несколько человек некоторое время говорили о феромонах, и, кстати, также сказали, какой запах феромонов им нравится. Поболтав некоторое время, Гу Бай вернулся к теме начала их разговора:

— Здесь все еще есть люди, которые ищут Цзи Жуна для свидания, мне очень любопытно, кто это...

Лю Шань с горечью на лице:

— Да какая разница? Мне больше интересно, куда делся наш Бог Войны.

— Мы не осмеливаемся ничего сказать или спросить...

— Все это время мы не видели даже его тени, Его Превосходительство попался на крючок иностранного дворянина.

Отель Hoyt Royal.

Цзи Жуна отвели наверх, и он сразу увидел своего отца Цзи Чонга, который уже сидел за столиком с каким-то человеком.

Мужчина выглядит очень симпатично, и если присмотреться, то в бровях и глазах все еще есть некоторое сходство с ним.

Внезапно сердце Цзи Жуна забилося как барабан. Может ли эта "мачеха" быть похожа на его "настоящую мать", которую он никогда не видел? Честно говоря, такая возможность была.

Брови его мачехи действительно были похожи на его, и рот тоже был очень похож.

Когда Цзи Жун снова посмотрел на Цзи Чонга, его брови слегка нахмурились, неужели его отец использовал "мачеху" в качестве замены...

Как только эта мысль пришла ему в голову, уголки рта Цзи Жуна слегка дернулись.

Дерьмо.

Его отец настоящий подонок.

— Давай, садись, — тихо сказал Цзи Чонг.

Цзи Жун вытащил стул и сразу же сел. Потом перевел взгляд на человека, сидящего рядом с его отцом и присмотрелся: чем больше он смотрел, тем больше тот походил на него, по крайней мере, на пять пунктов!

Мачеха такая несчастная.

А у мачехи уже есть ребенок, так что расставание - это не вариант.

Папа, ты подлец!

С таким же успехом можно было остаться холостяком!

Аура Хо Жунцы всегда была сильной, в конце концов, он был императором, но перед лицом своего сына, которого он не видел и с которым не разговаривал много лет он был немного робок:

— Я... я...

Хо Жунцы еще никогда так не нервничал, он не ожидал увидеть своего сына, он заикался и даже не знал, как представиться Цзи Жуну.

Вместо этого Цзи Жун махнул рукой и сказал:

— Я знаю, кто ты.

Как я понял, моя будущая мачеха.

Хо Жунцы:

— Ты знаешь?

Знаешь, что я твой омега-отец?

Цзи Жун:

— Ну, когда я в последний раз увидел своего отца с тобой, я понял это.

Тогда я понял, что у меня будет мачеха, и теперь морально готов к этому.

Хо Жунцы:

— Так как ты уже знаешь, что ты думаешь обо мне?

Что ты думаешь обо мне как об отце, оставившем тебя на столько лет?

Цзи Жун посмотрел на Цзи Чонга рядом с собой и после секундного раздумья сказал:

— Все в порядке, мне просто нужно немного времени, что бы привыкнуть. Когда мы вернемся на Северную звезду, ты будешь оставаться дома с отцом, а я сейчас учусь на другой планете и не часто возвращаюсь, так что у нас будет время привыкнуть друг к другу.

Пока у нас хорошие отношения, это нормально, и я могу принять тебя как мачеху.

Хо Жунцы услышал слова Цзи Жуна и на мгновение замер:

— Сынок, ты ждешь, что мы с Цзи Чонгом вернемся на Северную звезду?

Цзи Жун: ...

Цзи Жун: ???

Он назвал его сыном? Так быстро?

Видя, что Цзи Жун ничего не говорит, сердце Хо Жунцы сжалось. Но тут на ногу Цзи Жуна сильно наступили, а когда он поднял голову, то увидел, что Цзи Чонг злобно смотрит на него.

Цзи Жун: ...

У меня больше нет отца!

Прощай!

Цзи Жун мысленно жаловался, но послушно ответил на вопрос:

— Если ты не хочешь ехать на Северную звезду, то вполне можно поехать на другую планету. Отца все равно уже давно должны были перевести на службу в другое место.

Когда Хо Жунцы услышал, что ответил Цзи Жун, он согласился с недавно вновь обретенным сыном, и его разум внезапно пришел к решению по ранее неразрешенному вопросу:

— Нет необходимости ехать на другую планету, Северная звезда вполне подойдет. Я хочу побывать там, где ты вырос.

Цзи Жун: ... Эта мачеха очень беспокоится о нем.

Пока они ели свою еду, Цзи Жуну еще несколько раз наступали на ноги.

— Я смотрел все твои игры, ты молодец, — сказал Хо Жунцы.

Цзи Жун наклонил голову и сказал:

— Мы выиграем чемпионат в этом году.

Хо Жунцы фыркнул и сказал:

— Ты уверен?

Цзи Жун бесстрастно кивнул.

— Тогда работай усердно, на этом турнире будут не только трофеи и денежное вознаграждение. Хойт также даст специальные призы команде-победителю.

Цзи Жун: ?

Хо Жунцы достал свой коммуникатор и отправил короткое сообщение.

Императорский институт Хойта.

Декан нахмурился. Он только что получил сообщение от Его Величества, Императора, с просьбой предоставить семь космических подвесок в качестве дополнительного приза для победителя конкурса.

Космические подвески очень дороги в производстве. В отличие от других стран, в самом Хойте, чтобы иметь такую подвеску, нужно иметь определенный ранг.

Так что это первый случай, когда в качестве приза предлагаются семь космических подвесок.

Но кто посмеет оспаривать решение Его Величества?

Увы, лучше сразу их приготовить.

<http://bllate.org/book/14640/1299611>